

Уровень благосклонности Ду Иньюнь изменен с 75 на 76. Хотя уровень благосклонности Ду Иньюнь был положительным, Хэ Юньсяо не испытывал оптимизма по поводу ситуации с Чу Фанем. Когда Хэ Юньсяо вслух заявил, что пришел извиниться, лица людей вокруг Чу Фаня выражали смятение. В толпе можно было увидеть изумление, непонимание и шок. Лица Чу Фаня и Чу Сяосяо оставались без изменений. Причина, по которой Чу Сяосяо не отреагировала, была ясна: она заранее обсудила всё с ним. Но почему же Чу Фань, праведный и добрый главный герой, не проявил никаких эмоций? Даже несмотря на то, что он не участвовал в турнире, его желание расправиться со мной не должно было исчезнуть. Теперь, когда я пришел к нему, почему Чу Фань выглядел трусливым? Можно было сказать, что его настроение было спокойным, но в то же время в нем не было ни намёка на волнение. Это произошло после того, как Чу Сяосяо рассказала ему о том, что случилось между ними и Хэ Юньсяо. Чу Сяосяо откровенно поведала Чу Фаню всю «правду», как только вернулась в Особняк Весеннего Бриза. Когда Чу Фань увидел, что его сестра вернулась, он сразу подумал о ней, направившейся в одиночку, и быстро сказал: «Сяосяо, ты просто...». «Брат, Хэ Юньсяо только что пригласил меня поговорить», — серьёзно ответила Чу Сяосяо. Чу Фань с тревогой вздохнул и добавил: «Это действительно был он.» Чу Сяосяо знала, что её брат ненавидит таких подонков, как Хэ Юньсяо, и хотел бы покарать его. Но Хэ Юньсяо проявил себя как полезный союзник в вопросах, связанных с Ду Иньюнь, и теперь она не могла позволить ему навредить. Ей было важно, чтобы Хэ Юньсяо остался в живых, поэтому она решила углубить опасения брата, уверяя его, что Хэ Юньсяо на самом деле «фальшивый злодей и настоящий джентльмен». «Как ты и предположил, брат, в Империи Ци акцент делают на литературу, а не на боевые искусства, а генерал Хэ управляет мощной армией. Он опасался, что его благородные намерения вызовут подозрения среди придворных, поэтому делал вид, что не в себе, чтобы спасти свою жизнь. Он пригласил меня, чтобы извиниться», — сказала Чу Сяосяо. Чу Фань с облегчением вздохнул, узнав, что Хэ Юньсяо ищет его сестру для серьезного разговора. Но он также подумал: «Сяосяо всего шестнадцать, она в том возрасте, когда легко поддается влиянию. Поэтому Хэ Юньсяо не должен её обманывать.» Опасаясь, что Чу Фань мог не расслышать, Хэ Юньсяо снова начал извиняться. «Брат Чу, мисс Чу, ранее я неблагоразумно заявил, что хочу наслаждаться луной с мисс Чу, и не удержался от нежного касания её лица. Сейчас я понимаю свою ошибку и искренне сожалею!» Чу Фань: ... Чу Сяосяо: ... Толпа: Ты, черт возьми, не собираешься здесь драться? Хэ Юньсяо: ? Хэ Юньсяо был в замешательстве. Почему Чу Фань не закричал: «Умри, ублюдок!» и не подошел, чтобы наказать его? Почему это отличается от того, что написано в романах? Разве Чу Фань больше не хулиган? Может быть, из-за того, что я остался в живых и история изменилась, его личность тоже изменилась? Я должен заставить Чу Фаня напасть на меня! Хэ Юньсяо не стал шутить и прямо сказал: «Брат Чу, нам, мастерам боевых искусств, нечего много говорить. Вся доблесть и праведность заключены в наших кулаках и ногах! Не могли бы вы составить мне компанию на пару раундов? Чтобы загладить свою вину перед вами и мисс Чу, я готов предоставить вам три хода!» Толпа в зале вздохнула с удивлением. Седьмой ранг против девятого? И ты хочешь дать ему три хода? Те, кто знал Хэ Юньсяо, заметили: «Это в духе молодого господина Хэ!» А те, кто не знал о его прошлом, лишь удивлялись: «Он и правда сын маркиза?» Короче говоря, Хэ Юньсяо снова использовал своё высокомерие, чтобы поддерживать свою привычную злодейскую натуру. Он не дождался ответа Чу Фаня и, приняв его молчание за согласие, шагнул вперёд к сцене, где бой всё ещё продолжался. Видя, как двое мужчин на сцене дрогнули от его появления, Хэ Юньсяо со смехом провозгласил: «Не беспокойтесь, ребята, продолжайте бороться, мы с Чу Фанем подождём немного». Мы с Чу Фанем? Младший господин из семьи верховного генерала и двадцатилетний гений боевых искусств девятого ранга? Попросить этих двоих ждать? Два бойца поспешили признать своё поражение и покинули арену. Хэ Юньсяо всё больше радовался тому, что быть злодеем приятно. Когда ты хороший человек и вежлив с другими, тебя могут ударить по лицу. А вот будучи злодеем и оставаясь вежливым, ты лишь добьёшься ещё большего уважения. Ян Ци, сидящий рядом с Чу

Фанем, почувствовал, что что-то не так. Он часто слышал имя Хэ Юньсяо. Даже свинья знала, что у него нет шансов победить мастера боевых искусств девятого ранга, но почему Хэ Юньсяо был так уверен, что будет сражаться с Чу Фанем? Ян Ци, всегда осторожный, сказал Чу Фаню: «Брат Чу, навыки боевых искусств Хэ Юньсяо значительно ниже, чем ваши. Я боюсь, что это может оказаться ловушкой». Молодой человек в белом, Лю Фэйюн из «Пьяного Бессмертного», качнул своим веером и добавил: «Брат Ян, не переживайте. Когда брат Чу только что сражался с Лю Кайсюном, Хэ Юньсяо уже ушел. Он не знает о силе Чу Фаня на девятом ранге и пытается преподать брату Чу урок, находясь на седьмом ранге. Что в этом странного?» Шэнь Куань, толстяк, которого только что опозорил Хэ Юньсяо, тоже вмешался, раздувая конфликт. «Да, Фэйюн прав. Хэ Юньсяо привык наглеть и запугивать слабых, но он не ожидает, что брат Чу на самом деле обладает силой девятого ранга, что значительно превышает его седьмой ранг! Брат Чу, когда придет время, не сдерживайтесь, преподайте урок Хэ Юньсяо о том, что «мир не вращается вокруг него!» «Это неблагоразумно», — сказал Ян Цун, худощавый человек с острым взглядом, ученик царя. — «Несмотря на любые намерения Хэ Юньсяо, он всё равно сын маркиза. Я считаю, что нам стоит остановить этот матч прямо сейчас.» Чу Фань был погружен в мысли о своей сестре и саморазвитии, поэтому, столкнувшись с этими событиями, не мог принять решение и посмотрел на свою сестру. Чу Сяосяо поджала губы, её большие глаза блеснули, и она немного склонила голову в раздумьях. Затем её рот открылся, и она произнесла сладким голосом:— Ну... я думаю, что этот брат прав. Янь Цун никогда не был близок с женщинами, но, глядя на Чу Сяосяо, похожую на цветок белого лотоса, чистую, простую и красивую, он не мог не восхититься её красотой. Когда Чу Сяосяо обратилась к нему, Янь Цун, пришедший в замешательство, поспешно восстановил самообладание и протянул руку.— Но... — сделала паузу Чу Сяосяо, — брат культивирует Дао Меча, и самое главное в Дао Меча — это отсутствие угрызений совести и нерешительности. Поэтому, даже если есть подвох, даже если он причинит кому-то боль, нужно оставаться праведником. Только не следует запугивать слабых, обладая силой, и сражаться до последнего. Когда Чу Фань услышал слова сестры, он принял решение. Не опускать руки и никому не вредить. Он встал, готовый выйти на сцену турнира для поединка, но к его удивлению, на стороне Хэ Юньсяо раздались шум и беспорядок. Завести дружбу среди парней было непросто, ведь в основном они общались за компанию с алкоголем. Но с множеством друзей всегда находились и несколько дураков. Хэ Юньсяо, первенец семьи маркиза и будущий наследник, имел лишь немногих выше по статусу, кроме королевской семьи Мэн, и множество людей, которые следили за ним, несмотря на его плохую репутацию. Даже его так называемые «друзья» нередко желали увидеть его в невыгодном свете. Однако Чэнь Цзимо не был одним из таких людей. Он был сыном Чэнь Бейронга, лейтенанта пятого ранга и заместителя генерала второго ранга Хэ Юаньхао. Офицер пятого ранга — это немалое дело, но рядом с Хэ Юньсяо этого было недостаточно. Хэ Юньсяо стремился сразиться с соперником девятого ранга, и никто не хотел, чтобы сын маркиза стал посмешищем. Однако лишь Чэнь Цзимо пришёл отговорить его от этого.— Брат Сяо! Ты знаешь, насколько силен Чу Фань? Хэ Юньсяо притворился, что не знает:— Какая сила?— Девятый ранг! Он девятого ранга! На один ранг выше восьмого ранга моего отца! Обычно мой отец сбивает тебя с ног двумя ударами! Как ты собираешься сражаться с Чу Фанем? Хэ Юньсяо увидел, что Чу Фань что-то шепчет, но, не заметив никаких движений, разразился смехом:— Девятый ранг? И что с того? Я побью девятого ранга! Ян Ци и Янь Цун, которые надеялись, что Чу Фань будет осторожен, недоверчиво переглянулись. Победить девятого ранга? Этот Хэ Юньсяо, вероятно, был дураком, не так ли?```